

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ

УДК 372.882.161.1(Жуковский В. А.)
ББК Ч426.839(=411.2-24)

Н. П. Терентьева

Челябинск, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ: В. А. ЖУКОВСКИЙ «ТЕОН И ЭСХИН»

Аннотация. Автор вводит в методику литературного образования понятие «аксиологическая ситуация», предлагает его научное обоснование. Технология создания и развития аксиологической ситуации показана на примере урока по стихотворению В. А. Жуковского «Теон и Эсхин» в 9 классе. Решение аксиологических ситуаций способствует ценностному самоопределению учащихся.

Ключевые слова: образовательная ситуация, аксиологическая ситуация, художественная задача, диалог, технология, смысл, ценность, ценностное самоопределение.

N. P. Terentieva

Chelyabinsk, Russia

AXIOLOGICAL SITUATION WHEN STUDYING LITERATURE AT SCHOOL: V. A. ZHUKOVSKY «THEON AND AESCHINES»

Abstract. The author introduces the methodology of literary education the notion of «axiological situation», offers its scientific justification. Technology creation and development of axiological situation is shown by the example of the lesson on the poem V. A. Zhukovsky «Theon and Aeschines».

Keywords: educational situation, axiological situation, artistic problem, dialogue, technology, actualization, sense, value, self-determination in values.

На пороге XXI века Ю. М. Лотман написал с тревогой: «Мир, в котором мы живем, все более хочет получить важнейшие ценности по самой дешевой цене. Это напоминает не очень радивых учеников, которые подглядывают в ответы к задачам вместо того, чтобы решать их самим. Мы хотим получить истину как можно быстрее, как готовые ботинки, сшитые на “никого”» [Лотман 2005: 298]. Труд души читателя-школьника — непременно условие обретения важнейших жизненных ценностей при изучении литературы в школе. Чтобы у ученика появилось чувство сопричастности литературному произведению, на уроке необходимы определенные образовательные ситуации, реализующие ценностный, воспитательный потенциал литературы. Рассмотрим возможности создания аксиологических ситуаций, актуализирующих потенциальные ценности предметов и явлений для субъекта.

Ситуационный подход ограничен для методики словесности. Определены речевые ситуации, побуждающие учащихся к разного рода речевым высказываниям. Утверждению проблемного метода сопутствовало введение в методику и образовательную практику проблемных ситуаций. Между тем, как справедливо отмечено Е. О. Галицких, «поиск путей “от сердца к сердцу” в диалоге, общении, обмену духовными ценностями одного человека с другими людьми остается педагогической проблемой» [Галицких 2003: 8].

В определении аксиологической ситуации применительно к литературному образованию мы опираемся, с одной стороны, на ее определение в психологии, педагогике, дидактике, с другой — на представления, сложившиеся в культурологии и литературоведении.

Аксиологическая ситуация в литературном образовании — это спонтанно возникающая или организуемая учителем событийная ситуация смыслопорождения в процессе освоения литературы, сопровождающаяся актуализацией потенциальных ценностей культуры, их оценкой, сознательным выбором учащимися лично значимых ценностей.

Своеобразие аксиологических образовательных ситуаций при изучении литературы в школе состоит в том, что они являются непременным атрибутом самого литературного произведения, ведь литература по природе своей — это непосредственный «язык ценностей» (М. С. Каган). Литературные аксиологические ситуации, коллизии проживаются, переживаются учениками-читателями, вызывая эмоциональный отклик, и становятся источником рождения у них личностных смыслов.

Образовательные ситуации предполагают самостоятельное решение проблем учащимися определенных задач. Доминантой аксиологических ситуаций является решение «задач “на смысл”» (А. Н. Леонтьев), «задач “на жизнь”» (Д. А. Леонтьев), «задач “на ценность”» (В. Е. Ключко). «Решение задач “на смысл”, задач “на ценность”» — таково основное предназначение мышления, если понимать его как проявление творчества, направленного на созидание себя или сохранения себя как целостности в случае глубинного расхождения между образом жизни и образом мира» [Ключко 2005: 155]. Данные формулы близки по смыслу, синонимичны. Вместе с тем понятие «задача “на ценность”» более соответствует специфике аксиологической ситуации и процессу самоопределения личности в ценностях.

Задачи «на ценность» образуют психологический и смысловой «каркас» аксиологической ситуации. Мы выделили три вида взаимосвязанных задач на «ценность» при анализе и интерпретации художественного произведения в процессе аксиологической ситуации:

– установочные (перспективные) задачи призваны актуализировать аксиологическую проблему в сознании учащихся, соединяя вечное в искусстве и современный жизненный контекст;

– аналитические, интерпретационные задачи «на смысл», «на ценность» заданы и предъявлены содержанием, коллизиями художественного произведения. Они лежат в плоскости возрастных, поколенческих, социальных интересов современных школьников и предполагают анализ и интерпретацию текста;

– рефлексивные задачи побуждают сопрячь решение интерпретационной задачи «на ценность» с жизненным опытом и позицией ученика.

Предложенное А. В. Хуторским обоснование цикла и технологии образовательной ситуации с выделением в ней последовательных, взаимосвязанных этапов может быть перенесено на аксиологическую ситуацию в литературном образовании [Хуторской 2007: 583].

Рассмотрим технологию создания и развития аксиологической ситуации, включающей задачи «на ценность», на примере урока по изучению в 9 классе стихотворения В. А. Жуковского «Теон и Эсхин».

С. С. Аверинцев акцентировал одну из важнейших доминант художественного мира Жуковского: «Сокровенное человеческое достоинство предстает как ценность в себе, более того, как высшая ценность, онтологически и аксиологически имеющая приоритет пред всем, что публично, и являющаяся для него верховным мерилем. Оно — как скрытая драгоценность...» [Аверинцев]. Эта «скрытая драгоценность» откроется при чтении романтической баллады «Теон и Эсхин», которая позволит ученикам не только эстетически и эмоционально откликнуться на «чудесные картины и чувства» в лирике Жуковского, но и включиться в вечный диалог о смысле жизни. Коллизия баллады строится на вечном и вместе с тем крайне современном поиске героями «земного блаженства» — выборе между соблазнами потребления и тем, что нетленно.

1. Введение в тему. Актуализация аксиологической ситуации.

Учитель: Название стихотворения, как правило, — ключ к пониманию его смысла. Сформулируйте и запишите вопросы к названию стихотворения В. А. Жуковского «Теон и Эсхин». Что оно дает для предпонимания произведения?

Учащиеся:

– Кто такие Теон и Эсхин?

– Они имеют отношение к античности? (Созвучные параллели: Эсхин — Эсхил; Теон — пантеон).

– Что означают их имена?

– Какие отношения связывают Теона и Эсхина?

– Союз «и» в названии — знак единства героев (их сравнения, противопоставления)?

Учитель: Название стихотворения ассоциируется у нас с античностью. В него вынесены имена героев. Отсылка к прошлому характерна для романтизма. Нам предстоит понять:

– Почему Жуковский обращается к античным образам?

– Может ли диалог поэта-романтика с античностью быть важен и для нас? (*Установочная аксиологическая задача*).

2. Уточнение образовательного объекта.

Поэт приглашает читателей к разгадыванию тайны «земного блаженства» (формула из стихотворения).

– Что же такое блаженство?

– Вам знакомо это состояние? Чем оно было вызвано?

– Подберите синонимы, смысловые ассоциации к слову «блаженство». Индивидуальное задание комментаторам — уточнить по словарям значение этого слова.

Блаженство — добро, высшая степень счастья, высшая степень удовольствия, наслаждение, гармония, удовлетворенность. В словаре В. И. Даля блаженство соотносится со счастьем, благополучием, благоденствием, высшей степенью духовного наслаждения. Высокая степень счастья, наслаждение.

– Что же является блаженством, высшим счастьем для героев стихотворения Жуковского?

Чтение стихотворения учителем.

3. Конкретизация задания.

Итак, перед нами два героя — друзья, чьи жизненные пути разошлись. Антитеза определяет образный строй стихотворения. У каждого из героев свой жизненный опыт. В стихотворении очевидны вечные мотивы странничества, пути, возвращения и встречи: возвращение Эсхина в родные Пенаты после долгих странствий ассоциируется с возвращением блудного сына в родную обитель, только встречает его не отец, а друг юности Теон. Их диалог — о жизненных открытиях, обретенном опыте. Таковую встречу дано пережить каждому человеку.

Аналитическая, интерпретационная задача «на смысл», «на ценность»:

– Кому из героев удалось открыть тайну земного блаженства? В чем оно состоит?

4. Решение ситуации.

Перечитывание стихотворения учащимися. Самостоятельная работа с его текстом.

– Выделите в тексте стихотворения ключевые понятия, цитаты, раскрывающие жизненные позиции Теона и Эсхина. Заполните таблицу.

Тайна «земного блаженства»

(ключевые понятия, цитаты)

Эсхин	Теон
Жизнь после расставания	
«Он долго по свету за счастьем бродил, но счастье, как тень, убежало».	Остался на бреге Алфея
Роскошь	Домашние пенаты
Слава	«В желаньях скромен,
Вакх	Без пышных надежд»
Эрот	Скромная хижина
«Цвет жизни был	Солнце, море, мирты,
	розы
	Гроб

<i>Эсхин</i>	<i>Теон</i>
<i>сорван, увяла душа. «Скука сменяла надежду»</i>	
Встреча друзей	
<i>Взгляд любопытный Лицо его скорбно и мрачно</i>	<i>Внимательно смотрит Взор прискорбен, но ясен</i>
Жизненный опыт	
<i>Изменяющие блага «Надежда — лукавый предатель» Наслаждения минутные «Жизнь презирать научился»</i>	<i>Нетленные блага: «любовь и возвышенность мыслей» Красота «Для сердца прошедшее вечно» «Страданье в разлуке есть та же любовь» Надежда: «лучшее в жизни еще впереди» Вера Примирение с природным, предрешенным ходом жизни «Боги для счастья послали нам жизнь, Но с нею печаль неразлучна»</i>

5. Предъявление решения ситуации.

Приглашение учащегося к диалогу с целью сопоставить свое решение *интерпретационной аксиологической задачи* с интерпретациями участников диалога.

– Как видим, баллада строится на антитезе. Кто из героев постиг «тайну земного блаженства»?

– В чем же состоит оно? Каковы пути, ведущие к «земному блаженству»?

– Есть ли душа у Теона?

– А у Эсхина?

6. Систематизация решения ситуации.

– Итак, почему разочарован Эсхин и счастлив Теон?

Мотив поисков смысла жизни, связанный в балладе с пониманием счастья, «блаженства», задан уже в первой строфе стихотворения. Эсхин в поисках счастья странствовал по свету, познал притягательность всех земных соблазнов («И роскошь, и слава, и Вакх, и Эрот»), но «счастье, как тень, убежало». Это минутные блага, опустошившие душу героя, но не открывшие ему того, что по-настоящему ценно и наделено жизненным смыслом. Итог — разочарование во всем, равнодушие к жизни, охлаждение чувств, скепсис, презрение к жизни: «Надежда — лукавый предатель».

Романтизм выразил разочарование и одновременно безграничной силы порыв к идеалу. Теон открывает счастье дома, «при бреге Алфея». Тайна «земного блаженства» явлена ему как результат «странствий души», внутренних исканий. Для него очевидны «великость творенья» и «нетленные блага». Он верит, что «боги для счастья послали нам жизнь». В. А. Жуковский доверил герою свои жизненные открытия. В письме А. И. Тургеневу (август 1805 года) поэт утверждал:

«Наше счастье в нас самих!» [Жуковский 1960: 451–452]. Любовь, освятив жизнь Теона, возвысив душу, позволила ему открыть смысл бытия, Любовь, красота, «возвышенность мыслей», вера в жизнь вечную, память об ушедших — в этом видит Теон смысл жизни, ее нетленную ценность. Даже потеря любимой не лишила его, человека верующего, надежды на то, что «лучшее в жизни еще впереди», в мире ином.

Теон чистосердечно делится своими жизненными открытиями с другом, пытается вселить в него веру и оставить за ним право выбора: Эсхин волен сам творить свою судьбу. Теон же этот выбор сделал давно, поэтому он счастлив:

С сей сладкой надеждой я выше судьбы,
И жизнь мне земная священна;
При мысли великой, что я человек,
Всегда возвышаюсь душою.

В стихотворении выражено высокое представление о предназначении человека и его жизненных ценностях. Жуковскому свойственно религиозно-гуманистическое понимание человека. «Стремить» человеческую душу «ко всему возвышенному и необыкновенному» — такое представление о цели поэзии определило ценностные доминанты художественного мира В. А. Жуковского, в основе которого первоосновы бытия — дух и душа.

Работа по заполнению таблицы в процессе самостоятельного анализа стихотворения на данном этапе может быть дополнена составлением кластеров «Формула счастья (по Теону, Эсхину)».

7. Работа с культурно-историческим и жизненным контекстом.

– Какие литературные герои из ранее изученных произведений вспоминаются вам при чтении баллады Жуковского?

Очевидны параллели с романтическими героями Горького («Старуха Изергиль», «Песня о Соколе»), Лермонтова («Мцыри»), их представлениями о полноте душевной и духовной жизни. «Забвение души» оборачивается утратой счастья, трагедией для карамзинской бедной Лизы. Этот ряд, как мы убедимся, изучая литературу, будет продолжен. Мы вспомним героев Жуковского, читая в 9 классе романы «Евгений Онегин» («Но я не создан для блаженства, ему чужда душа моя...»). Н. В. Гоголь, назвав свою поэму «Мертвые души», показал, как замена нравственных, духовных ценностей материальными влечет омертвление души. Этот ряд, как мы убедимся, изучая литературу, будет продолжен.

8. Рефлексия.

– Можем ли мы теперь ответить на вопрос о том, почему поэт обращается к античным образам в романтической балладе?

Романтики начала XIX века искали в античности идеал гармонических взаимоотношений между человеком и миром. В. А. Жуковскому в античности открылась «меланхолия — грустное чувство, объемлющее душу при виде изменчивости и неверности благ житейских...» [Жуковский 1960: 451–452]. Сам же Жуковский, в отличие от Горация, например, убежден: «... земное на минуту, все изменяется, все гибнет; но мы говорим так о погибели одних внешних, чуждых нам призраков, неменяемых для нас

верным, негибнущим, внутренним, нашим; а древние говорили о погибели того, что, раз погибнув, уже ничем заменяемо не было» [Жуковский 1985: 340]. Античность во многом является точкой отсчета в культурном, духовном самосознании, наследовании для последующих поколений. И наше не исключение. В античности мы обнаруживаем «зерно вечного» в понимании человека, характере его отношений с миром.

– Современен ли диалог поэта-романтика с античностью?

– Какие афористические строки стихотворения вы хотели бы выписать в свой читательский дневник?

Этап личностной рефлексии обуславливает и характер домашнего задания — сочинение-эссе «Жизненный выбор: Теон или Эсхин?». Эта тема ставит самого ученика в ситуацию ценностного выбора.

Исключительная воспитательная значимость аксиологических ситуаций, связанных с поисками смысла жизни героями литературы, их жизненным выбором, очевидна. Смысложизненные аксиологические ситуации могут быть системно, диалогически выстроены на уроках литературы. Участие в аксиоло-

гических ситуациях помогает ученикам трудом душевным и духовным обрести собственную истину.

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Британское зеркало для русского самопознания, или еще раз о «Сельском кладбище» Грея-Жуковского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://romanbook.ru/book/6378042/?page=1>

Галицких Е. О. От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций для педагогов и школьников. Метод. пособие. — СПб.: «Паритет», 2003. — 160 с.

Жуковский В. А. О меланхолии в жизни и поэзии // В. А. Жуковский Эстетика и критика. — М.: Искусство, 1985. — 431 с.

Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4 т. — М.; Л.: ГИХЛ, 1960. — Т. 4. — 783 с.

Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). — Томск: Изд-во ТГУ, 2005. — 174 с.

Лотман Ю. М. Воспитание души. — СПб.: Искусство, 2005. — 624 с.

Хуторской А. В. Современная дидактика. Учеб. пособие — 2-е изд. — М.: Высш. шк., 2007. — 639 с.

Данные об авторе

Терентьева Нина Павловна — доктор педагогических наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, Челябинский государственный педагогический университет.

Адрес: 454081, Россия, г. Челябинск, ул. Героев Танкограда 110.

E-mail: terminapavl@yandex.ru.

About the author

Terentieva Nina Pavlovna is a Doctor of Pedagogics, Assistant Professor the Chair of Literature and Teaching Methods of Literature, Chelyabinsk State Pedagogical University.